

ПРОМЕТЕЙ

Александр Жуков

Создано в московской пробке — в диалоге с ChatGPT

Александр Жуков

Прометей

«Автор»

2026

Жуков А.

Прометей / А. Жуков — «Автор», 2026

Этот рассказ родился однажды вечером в московской пробке. В разговоре с искусственным интеллектом мы рассуждали о том, как мог бы измениться мир, если бы появился источник энергии с КПД больше единицы. По дороге с работы из этого вопроса постепенно выросли замысел, герой и конфликт, а за следующие пару дней — тоже в диалоге с ИИ — идея оформилась в рассказ «Прометей». А потом появилась немного шутливая мысль: раз уж текст вышел, на взгляд автора, вполне неплохим, почему бы просто не опубликовать его? Что, собственно, и было сделано. Теперь он перед вами. Читайте.

© Жуков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Жуков

Прометей

Глава I

Он понял, что установка работает, в среду, в три часа семнадцать минут ночи.

Не в тот момент, когда загорелась лампа. Лампа загоралась и раньше. Не тогда, когда стрелка амперметра дрогнула и поползла вправо. Это тоже случалось десятки раз — из-за наведённого тока, остаточного заряда, погрешности прибора, собственной глупости.

Он понял это позже.

Когда отсоединил аккумулятор.

Лампа продолжала гореть.

Алексей стоял перед столом, держа в руке чёрный провод с медным зажимом. На конце зажима ещё блестела царапина от клеммы.

Он посмотрел на провод.

Потом на лампу.

Потом снова на провод.

— Нет, — сказал он.

Лампа никак не отреагировала.

На верстаке тихо работала конструкция, которую любой нормальный инженер постеснялся бы показывать коллегам. Медные катушки. Ферритовые кольца. Два самодельных трансформатора. Керамические пластины. Небольшой стальной ротор в прозрачном кожухе. Плата управления, собранная наполовину из заводских компонентов, наполовину из деталей, выпаянных из старого промышленного оборудования.

Всё это было некрасиво.

И именно поэтому особенно страшно.

Если бы установка выглядела как нечто инопланетное, Алексей, возможно, успокоился бы. Решил бы, что где-то допустил экзотическую ошибку.

Но всё было обыкновенным.

Каждую деталь можно было заказать в интернете.

Он выключил свет в мастерской.

Лампа на столе осталась единственным источником света.

Пятьдесят ватт.

Он записал время.

Через час она всё ещё горела.

Через три — тоже.

К шести утра Алексей перестал искать неисправность.

Он начал искать источник энергии.

Первую неделю он почти не спал.

Он заменил приборы.

Потом заменил приборы, которыми проверял первые приборы.

Снял установку со стола и перенёс в дальнюю комнату.

Разобрал.

Собрал заново.

Из других компонентов.

Поставил тепловые датчики на стены.

Обернул кабели экранирующей сеткой.
Перекрыл электричество во всей квартире.
Потом, решив, что и этого недостаточно, отвёз устройство в старый гараж отца за городом.

Там не было ни сети, ни мобильного сигнала.
Был октябрь, сырая земля и металлическая дверь, которую приходилось поднимать плечом.

Алексей поставил установку на перевёрнутый деревянный ящик.
Подключил нагрузку.
Два киловатта.
Электрический обогреватель начал нагреваться.
Через двадцать минут в холодном гараже стало тепло.
Он сидел напротив него на складном стуле и смотрел, как изо рта постепенно исчезает пар.

Через четыре часа снял куртку.
Через семь выключил обогреватель.
Не потому, что установка разрядилась.
Потому что стало жарко.
Он вышел наружу.
Над гаражами уже светало.
Алексей стоял среди мокрых бетонных коробок и чувствовал совершенно не то, что ожидал почувствовать человек, только что совершивший величайшее открытие своей жизни.
Не радость.
Не гордость.
Страх.

На девятый день он написал в тетради:
«Допустить, что ошибка отсутствует».
Долго смотрел на эту фразу.
Потом ниже:
«Что тогда?»
И ещё ниже:
«Кому сказать?»
Это оказался самый сложный вопрос.
В университете был профессор Самойлов.
Старый, спокойный, въедливый.
Человек, который двадцать лет назад, когда Алексей ещё учился, однажды сказал ему:
— Инженер отличается от сумасшедшего не смелостью идеи. Инженер знает, какое измерение заставит его признать, что он неправ.
Алексей открыл телефон.
Нашёл номер.
Не позвонил.
Если Самойлов подтвердит результат, их станет двое.
Это хорошо.
И одновременно ужасно.
Пока знает один человек, тайна помещается в одной голове.
Когда знают двое, она уже существует в мире.
Он закрыл телефон.

Через две недели он впервые попытался посчитать деньги.
Не стоимость устройства.
Стоимость последствий.
Он открыл статистику мирового потребления энергии.
Нефть.
Газ.
Уголь.
Электростанции.
Сети.
Танкеры.
Газопроводы.
Миллионы людей.
Триллионы долларов.
Он листал таблицы до тех пор, пока числа не перестали что-либо означать.
Потом посмотрел на устройство.
Оно стояло на кухонном столе и питало чайник.
Чайник щёлкнул.
Алексей налил кипятка в кружку.
Ему стало смешно.
Это был почти истерический смех.
Вся мировая энергетическая система, войны, договоры, месторождения, биржи, правительства, бюджеты — и рядом с ними обычный электрический чайник.
Работающий без розетки.
Он достал тетрадь.
«Если публикация мгновенная:
обвал стоимости энергетических компаний;
паника на рынках;
запреты;
попытка засекретить;
война за производство;
подделки;
дезинформация;
убийство автора».
На последней строке он остановился.
Зачеркнул её.
Потом написал снова.
«Убийство автора».
Не зачёркивал.

Самым неприятным было то, что никакого заговора пока не существовало.
Никто за ним не следил.
Никто не звонил.
Никто не предлагал денег.
Мир вообще не знал, что произошло.
И это лишало Алексея самого удобного оправдания.
Если бы за дверью стояли люди в костюмах, всё было бы просто.
Они — враги.
Он — носитель истины.
Но дверь молчала.

Решение должен был принять он сам.

Не государство.

Не корпорация.

Не тайное общество.

Один человек в старой квартире на окраине.

И чем дольше Алексей об этом думал, тем страшнее становился вопрос:
а почему вообще он решил, что имеет право выбирать за остальных?

Месяц спустя он всё-таки позвонил Самойлову.

Не рассказал ничего.

Спросил:

— Иван Сергеевич, можно странный вопрос?

— От тебя других не бывает.

Голос профессора почти не изменился.

— Представьте, человек сделал открытие. Очень большое.

— Насколько большое?

Алексей посмотрел на установку.

Она питала холодильник.

— Такое, после которого некоторые отрасли могут перестать существовать.

На другом конце возникла пауза.

— Оружие?

— Нет.

— Тогда почему ты говоришь таким голосом?

Алексей промолчал.

Самойлов вздохнул.

— Хорошо. Допустим. В чём вопрос?

— Имеет ли он право это публиковать?

Профессор ответил не сразу.

— Неправильная постановка.

— Почему?

— Потому что ты спрашиваешь о праве, когда боишься ответственности.

Алексей сжал телефон.

Самойлов продолжил:

— Если открытие настоящее, после публикации будут последствия. Если не публиковать
— тоже будут последствия. Только менее заметные. Ничего не делать — это тоже решение.

— А если публикация разрушит слишком многое?

— Тогда прежде чем считать себя спасителем мира, проверь ещё раз измерения.

— Я проверил.

На этот раз молчание длилось дольше.

— Алексей.

— Да?

— Что ты сделал?

Он отключился.

В ту ночь ему приснился Прометей.

Не тот, которого рисовали в учебниках.

Не герой.

Не титан.

Обычный человек.

Он стоял перед пещерой и держал в руках маленькое пламя.
Перед ним были люди.
За спиной — темнота.
Прометей почему-то никак не мог решить, кому отдать огонь.
Потому что вместе с теплом видел всё остальное.
Города.
Печи.
Мечи.
Двигатели.
Пушки.
Заводы.
Крематории.
Космические корабли.
Он смотрел на огонь и повторял:
«Я хотел только, чтобы им не было холодно».
Алексей проснулся в четыре утра.
Пошёл на кухню.
Установка тихо гудела.
Он выключил её.
В квартире стало совершенно тихо.

Следующие несколько недель он изучал не физику.
Историю.
Теслу.
Атомную бомбу.
Печатный станок.
Порох.
Интернет.
Антибиотики.
Он искал пример технологии, которую человечество получило и потом добровольно
решило:
нет.
Этого нам не нужно.
Он такого примера не нашёл.
Зато нашёл другое.
Каждый раз люди спорили не о том, появится ли технология.
Они спорили о том, кто получит её первым.
Алексей закрыл ноутбук.
Это почему-то всё упростило.
Если установка действительно воспроизводима, спрятать её можно только временно.
Год.
Десять лет.
Пятьдесят.
Но если природа позволяет это сделать, рано или поздно кто-нибудь повторит его путь.
Тогда вопрос был уже не в том, появится ли огонь.
А в том, кто будет держать факел, когда он появится.

Он составил три варианта.
Первый:

государство.
Удалил через десять минут.
Второй:
крупная технологическая компания.
Удалил через двадцать.
Третий:
открытая публикация.
Не удалял три дня.
На четвёртый день рядом написал:
«Если опубликовать — всё сразу».
Он понимал почему.
Нельзя было выложить только статью.
Статью можно объявить ошибочной.
Нельзя только видео.
Видео назовут монтажом.
Нельзя только схему.
Скажут, что она неполная.
Нужно было сделать так, чтобы любой квалифицированный инженер мог собрать устройство без него.
Чертежи.
Прошивка.
Расчёты.
Перечень компонентов.
Исходные измерения.
Ошибочные версии.
Лабораторный журнал.
Фотографии.
Видео непрерывных тестов.
Даже список возможных источников погрешности, которые он проверял.
Он работал ещё месяц.
Теперь уже не над устройством.
Над тем, чтобы оно перестало принадлежать ему.

Папка получилась размером сто восемьдесят семь гигабайт.
Он назвал её просто:
PROMETHEUS.
Потом стёр название.
Слишком театрально.
Назвал:
R17.
Технический индекс семнадцатой версии установки.
Без символизма.
Без пафоса.
Так было честнее.
Внутри лежал файл README.
Первая строка:
«Если результаты воспроизведены независимо, дальнейшее сокрытие данной технологии не имеет смысла».
Он перечитал.

Удалил.
Написал:
«Соберите устройство. Проверьте сами».
Этого было достаточно.

В воскресенье вечером Алексей сидел перед монитором.
Архив был загружен на несколько серверов.
Оставалось нажать одну кнопку.
«Опубликовать».
За окном шёл дождь.
Соседи сверху двигали мебель.
В холодильнике работал компрессор.
Совершенно обычный вечер.
Алексей подумал, что, возможно, именно сейчас заканчивается одна эпоха.
И никому, кроме него, об этом ещё неизвестно.
Он положил палец на мышь.
Отвёл руку.
Встал.
Налил воды.
Вернулся.
На экране всё ещё была кнопка.
Он вспомнил слова Самойлова:
«Ничего не делать — тоже решение».
А потом почему-то подумал о человеке из сна.
О том, который стоял перед пещерой с огнём в руках и пытался угадать будущее.
Алексей усмехнулся.
— Не угадал ведь, — сказал он.
И нажал.
Экран на секунду замер.
Потом появилась короткая надпись:
«Опубликовано».
Алексей сидел неподвижно.
Десять секунд.
Тридцать.
Минуту.
Ничего не произошло.
Не погас свет.
Не раздались сирены.
Не зазвонил телефон.
За окном проехала машина.
Где-то лаяла собака.
Мир даже не заметил.
Алексей откинулся на спинку стула и впервые за несколько месяцев почувствовал облегчение.
Он ещё не знал, что на следующее утро интернет будет полон вечных двигателей.

Глава II

Алексей проснулся в половине девятого от звука телефона.

Не звонка.

Уведомлений.

Они приходили одно за другим, и лежащий на тумбочке телефон каждые несколько секунд коротко вздрагивал, словно внутри него билось маленькое механическое сердце.

Он не сразу вспомнил почему.

Несколько секунд просто лежал, глядя в потолок.

Потом вспомнил.

Сел.

Телефон показывал девяносто девять плюс.

Алексей открыл первое письмо.

«Здравствуйте. Нашёл вашу публикацию. Вы серьёзно утверждаете, что это замкнутая система?»

Второе:

«Где можно скачать исходные данные измерений?»

Третье:

«Ты понимаешь, что нарушаешь второй закон термодинамики, идиот?»

Четвёртое:

«Мы уже собираем».

Он перечитал последнюю строчку.

Открыл письмо.

Писал инженер из Брно. К письму была приложена фотография стола: катушки, измерительный блок, несколько распечатанных страниц из архива Алексея.

Внизу:

«Если перечень компонентов точный, к вечеру запустим первую версию».

Алексей почувствовал, как внутри что-то отпустило.

Значит, получилось.

Не устройство.

Это он уже знал.

Получилось другое.

Оно ушло.

Теперь существовало не только у него.

Он вскочил с кровати, поставил чайник и открыл ноутбук.

Ссылки на архив уже появились на технических форумах.

Кто-то сделал зеркало.

Потом ещё одно.

Потом торрент.

Несколько человек спорили о схеме управления.

Один утверждал, что нашёл очевидную ошибку.

Другой отвечал:

«Вы не дочитали приложение С. Автор это проверял».

Третий написал:

«Если данные настоящие, сегодня очень странный день».

Алексей улыбнулся.

Впервые за много месяцев — совершенно искренне.

Он даже подумал, что боялся зря.

Мир не рухнул.
Люди просто начали проверять.
Именно этого он и хотел.

К полудню количество сообщений стало таким, что читать их было невозможно.
Появились первые видео.
На одном молодой парень на плохом английском разбирал устройство по схеме.
На другом профессор из какого-то американского колледжа объяснял, почему всё это почти наверняка ошибка измерений.

Третье называлось:
«РУССКИЙ ИНЖЕНЕР СЛОМАЛ ФИЗИКУ?»
На заставке была фотография Николы Теслы, молния и лицо человека с раскрытым ртом.
Алексей поморщился.
Закрыл.

Через несколько минут ему прислали ещё одно.
«БЕСПЛАТНАЯ ЭНЕРГИЯ УЖЕ ЗДЕСЬ».
На этот раз человек держал в руках две магнитные шайбы и маленький моторчик.
К Алексею это не имело никакого отношения.
Он посмотрел дату публикации.

Сегодня.
Ещё одно видео.
«ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ R17 — СОБРАЛ ЗА 20 МИНУТ».
Алексей открыл.

На столе стояла пластиковая коробочка размером с пачку сигарет.
Внутри явно вращался обычный мотор.
Автор торжественно произнёс:
— Это технология, которую от нас скрывали десятилетиями.
Алексей рассмеялся.

Потом ещё.
Потом перестал.
Потому что следующее видео называлось почти так же.
И следующее.
И ещё одно.

К трём часам дня поиск по слову «R17» выдавал сотни результатов.
Половина не имела отношения к его конструкции.
Какие-то люди демонстрировали магниты.
Другие — маховики.

Третьи просто подключали спрятанный провод и объявляли себя первыми, кто повторил эксперимент.

Уже продавались «официальные комплекты R17».
Уже существовал сайт «Институт энергии R17».
Уже кто-то собирал пожертвования на строительство электростанции.
Алексей сидел перед монитором и повторял:
— Быстро.
Это было единственное слово, которое приходило в голову.
Слишком быстро.

Вечером ему позвонил Самойлов.
— Ну?

— Что «ну»?
— Я полагаю, теперь можно перестать делать вид, что ты спрашивал теоретически.
Алексей промолчал.
— Я скачал твой архив, — сказал профессор.
— И?
— Ты спятил.
— Это я уже слышал.
— Я не об устройстве.
Алексей откинулся на спинку стула.
— А о чём?
— Ты выложил всё.
— Да.
— Вообще всё.
— Да.
— Даже неудачные версии.
— Чтобы было видно, что я проверял.
Самойлов тяжело вздохнул.
— Это либо очень умно, либо совершенно безответственно.
— Вы соберёте?
На линии стало тихо.
— Уже начал.
Алексей закрыл глаза.
— Иван Сергеевич...
— Не радуйся раньше времени. Я пока исхожу из того, что ты ошибся.
— Хорошо.
— Более того, я очень надеюсь, что ты ошибся.
Алексей открыл глаза.
— Почему?
— Потому что если нет, у нас с тобой начнутся проблемы, для которых у меня нет подходящего учебника.

На следующий день шум стал громче.
Новостные сайты осторожно подхватили тему.
Большинство формулировок были издевательскими.
«Очередной вечный двигатель покоряет интернет».
«Конец энергетических счетов или новый сетевой обман?»
«Инженер утверждает, что получил энергию из ничего».
Последнее особенно раздражало.
Он нигде не писал «из ничего».
Он вообще старался не объяснять источник эффекта.
Он написал только то, что мог утверждать:
система стабильно отдаёт больше измеряемой энергии, чем получает через известные внешние каналы.
Но эта формулировка никому не нравилась.
Она была слишком длинной.
«Бесплатная энергия» была короче.
«Вечный двигатель» — ещё короче.
«Мошенник» — совсем удобно.
К вечеру Алексей обнаружил интервью с самим собой.

Он его не давал.

На экране человек, похожий на него только цветом волос, рассказывал синтезированным голосом:

— Нефтяные корпорации предлагали мне сто миллионов долларов, чтобы я уничтожил устройство.

Алексей несколько секунд смотрел молча.

Потом перемотал назад.

— Что за...

Под видео было уже двести тысяч просмотров.

В комментариях люди спорили, настоящий ли это Алексей.

Кто-то писал:

«Очевидный дипфейк».

Ему отвечали:

«Это они теперь называют дипфейком всё, что хотят скрыть».

Третий писал:

«Сам автор уже продан нефтяникам».

Четвёртый:

«Автор вообще не существует».

Алексей закрыл крышку ноутбука.

Посидел.

Открыл снова.

Первую странность он заметил примерно в шесть вечера.

На одном форуме кто-то выложил «улучшенную схему R17».

Схема была неправильной.

Но неправильной очень специфическим образом.

Алексей увеличил изображение.

Посмотрел ещё раз.

На схеме стоял дополнительный конденсатор в цепи управления.

Он знал этот вариант.

Версия R11.

Она проработала три минуты, после чего сгорел силовой модуль.

В опубликованном архиве эта схема действительно была.

Но лежала глубоко в папке с неудачными версиями, рядом с лабораторной записью:

«НЕ СОБИРАТЬ. ОШИБКА В КОНТУРЕ».

На форуме её выдавали за «настоящую схему, которую автор якобы попытался удалить».

Алексей написал комментарий:

«Это R11. Она не работает. Откройте лабораторный журнал за 14 марта».

Через минуту кто-то ответил:

«Конечно автор теперь будет говорить, что настоящая схема не работает».

Другой:

«Значит, R11 и есть оригинал».

Третий:

«Почему мы вообще должны верить, что ты автор?»

Алексей перестал писать.

Через час появился ролик, где человек собрал именно R11.

Установка, естественно, не заработала.

Название видео:

«R17 РАЗОБЛАЧЁН. ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ».

Полмиллиона просмотров за ночь.

Но по-настоящему тревожно ему стало утром третьего дня.

Он увидел документ.

PDF.

Сорок семь страниц.

«Независимый аудит установки R17».

Очень аккуратно написанный.

Формулы.

Графики.

Ссылки.

Вывод:

«Заявленный энергетический избыток является следствием ошибки фазового измерения».

Алексей начал читать.

Первые десять страниц были грамотными.

Следующие тоже.

Автор явно понимал предмет.

На двадцать третьей странице Алексей замер.

Там была разобрана конфигурация измерительного стенда, которую он использовал за три недели до финальной версии.

Старая конфигурация.

Она присутствовала в лабораторном журнале.

Но чтобы найти её, нужно было открыть шестнадцатый архив, сопоставить фотографии по времени и прочитать почти четыреста страниц записей.

Кто-то это сделал.

Очень быстро.

И очень внимательно.

При этом в «аудите» старая конфигурация выдавалась за окончательную.

Ошибка действительно существовала.

Но Алексей устранил её ещё тогда.

Получалось элегантно.

Не надо было придумывать ложь.

Нужно было взять настоящую ошибку из прошлого и сказать людям, что она относится к настоящему.

Он проверил имя автора.

Никогда не слышал.

Проверил институт.

Сайт существовал.

Дата регистрации домена — вчера.

Алексей почувствовал холод.

В одиннадцать двадцать пришло письмо.

Тема:

«R17 — preliminary replication».

Отправитель — лаборатория прикладной электродинамики одного европейского университета.

Алексей сначала решил, что это очередная подделка.

Проверил адрес.

Нашёл сотрудников.
Нашёл телефон лаборатории.
Письмо было коротким.

«Мы собрали систему по вашей документации. После устранения двух ошибок сборки получили устойчивое превышение расчётной входной мощности. На данном этапе не можем исключить измерительную ошибку. Проводим независимый контроль другим комплектом оборудования. Нам требуется приблизительно 24 часа. Просим пока не публиковать нашу переписку».

Ниже стояли три фамилии.
Алексей перечитал письмо пять раз.
Потом написал:
«Какая версия силового модуля?»
Ответ пришёл через четыре минуты.
Правильная.
Он задал второй вопрос.
Ответ правильный.
Третий.
Тоже.
Это были не случайные люди.
Они действительно собирали установку.
Алексей встал из-за стола.
Прошёл на кухню.
Вернулся.
Снова прочитал письмо.
Затем открыл новости.
Там человек крутил магнит над медной трубкой и говорил о «секретах Теслы».
Алексей рассмеялся.
На этот раз смех был почти счастливым.
Пускай.
Пусть шумят.
Ещё сутки.
Если лаборатория подтвердит результат, всё закончится.
Неважно, сколько будет роликов.
Неважно, сколько мошенников.
Появится независимое воспроизведение.
Потом второе.
Третье.
Дальше уже не остановить.
Он впервые подумал, что всё сделал правильно.

На следующий день письмо пришло в девять четырнадцать.
Всего три предложения.

«Повторный анализ выявил некорректную калибровку измерительного оборудования. Заявленное превышение мощности не подтверждается. Эксперимент прекращён. Просим считать предыдущую переписку недействительной».

Алексей смотрел на экран.
Перечитал.
Потом ещё раз.
Он не поверил.

Не потому, что лаборатория не могла найти ошибку.
Могла.
Он сам месяцами находил ошибки.
Но письмо было написано иначе.
Исчезли технические подробности.
Исчезли имена.
Исчезло даже привычное приветствие.
Он написал:
«Какая именно калибровка?»
Ответа не было.
Через час написал снова.
Ничего.
Тогда позвонил.
Секретарь переключила его на лабораторию.
Ответил мужчина.
По голосу Алексей узнал одного из авторов первого письма.
— Доктор Вайс?
Пауза.
— Да.
— Это Алексей Воронцов. R17.
Пауза стала длиннее.
— Да.
— Я получил ваше сообщение.
— Хорошо.
— Какая была ошибка?
Молчание.
— В письме написано о калибровке. Что именно было не так?
— Мы закрыли эксперимент.
— Я понял. Что было не так с калибровкой?
— Господин Воронцов...
Голос изменился.
Не стал испуганным.
Скорее усталым.
— Нам нечего добавить к официальному сообщению.
— Вчера вы получили двадцать восемь процентов превышения.
На том конце кто-то тихо вдохнул.
— Откуда вы...
— Вы сами мне написали.
— Да.
— И использовали два независимых измерительных комплекта.
Молчание.
— Доктор Вайс?
— Не звоните сюда больше.
Алексей почувствовал, как ладонь сильнее сжимает телефон.
— Вам кто-то запретил говорить?
— До свидания.
— Подождите.
Соединение оборвалось.

Самойлов позвонил через сорок минут.

— Ты дома?

— Да.

— Один?

— Да.

— Хорошо.

— Что случилось?

— Ничего.

— Иван Сергеевич.

— Я сказал: ничего.

Алексей сразу понял.

— У вас заработало.

Самойлов молчал.

— У вас заработало?

— Я не говорил этого.

— Но и не сказали, что нет.

— Алексей...

Голос профессора был совершенно другим.

— Сейчас внимательно меня послушай. Не выкладывай больше ничего.

— Всё уже выложено.

— Я знаю.

— Тогда о чём вы?

— Не спорь. Просто несколько дней ничего не делай.

— К вам приходили?

Молчание.

— Иван Сергеевич?

— Я перезвоню.

— Кто приходил?

Самойлов отключился.

Алексей набрал снова.

Телефон был выключен.

Он просидел за столом до вечера.

Шум в интернете продолжал расти.

R17 теперь существовал во всех возможных формах.

Как мошенничество.

Как религия.

Как инвестиционный проект.

Как шутка.

Как теория заговора.

Как товар.

Как политический лозунг.

Как криптовалюта.

Кто-то уже продавал футболки.

Кто-то утверждал, что R17 изобрёл Тесла в 1908 году.

Другой доказывал, что схема найдена в египетской пирамиде.

Третий объявил Алексея агентом иностранных спецслужб.

Четвёртый доказал, что Алексей умер пять лет назад.

Пятый утверждал, что никакого Алексея никогда не существовало.

Настоящая схема всё ещё лежала там же.
Скачать её мог любой.
Никто её не блокировал.
Никто не требовал удалить.
Никто даже не пытался.
Именно это теперь пугало сильнее всего.
В девятнадцать сорок две позвонили в дверь.
Алексей посмотрел на часы.
Потом на дверь.
Звонок повторился.
Спокойный.
Короткий.
Не настойчивый.
Он подошёл к глазку.
На площадке стояли двое мужчин.
Один лет пятидесяти пяти, в тёмном пальто.
Второй молодой, может быть, тридцати.
Никаких чёрных костюмов.
Никаких наушников.
Никакой кинематографической угрозы.
Старший заметил движение за глазком и чуть поднял голову.
— Алексей Викторович?
Алексей не ответил.
— Нам нужно поговорить.
— О чём?
— О вашей публикации.
Вот и всё.
Никаких сомнений больше не осталось.
Алексей посмотрел в сторону комнаты.
На столе стояла R17.
Работала.
Тихо.
Почти неслышно.
Он открыл дверь, оставив цепочку.
— Кто вы?
Старший достал удостоверение.
Показал.
Слишком быстро.
Алексей увидел фотографию, герб, несколько строк.
Название организации ничего ему не сказало.
— Ещё раз.
Мужчина спрятал удостоверение.
— Думаю, сейчас это не самое важное.
— Для меня важное.
— Хорошо.
Он снова показал документ.
На этот раз дольше.
Алексей прочитал название.
Всё равно ничего не понял.

— Государственная структура?

— Частично.

— Что значит «частично»?

— Это значит, что разговор в подъезде будет очень длинным.

Молодой человек до сих пор не сказал ни слова.

Просто стоял чуть позади.

Алексей посмотрел на лестницу.

Пусто.

— Если вы хотите забрать устройство...

Старший неожиданно улыбнулся.

— Алексей Викторович, если бы мы хотели забрать устройство, этот разговор происходил бы иначе.

— Тогда чего вы хотите?

— Поговорить.

— О чём?

— О том, что вы сделали.

— Я всё опубликовал. Разговаривать поздно.

— Именно поэтому мы здесь.

Алексей несколько секунд смотрел ему в глаза.

Потом снял цепочку.

Они вошли.

Старший снял пальто.

Молодой оставил куртку на себе.

— Чай? — спросил Алексей.

Сам удивился собственному вопросу.

— Если не трудно, — ответил старший.

Алексей включил чайник.

Мужчина посмотрел на провод.

Провода не было.

Потом посмотрел на устройство.

Никакого удивления.

Вот это Алексей заметил сразу.

Большинство людей, впервые увидев R17, сначала смотрели на розетку.

Потом под стол.

Потом снова на установку.

Этот человек посмотрел только один раз.

Как на знакомый предмет.

— Вы уже видели такую? — спросил Алексей.

Старший сел.

— Такую — нет.

— А похожую?

Мужчина не ответил.

Молодой стоял возле окна и смотрел на улицу.

Чайник щёлкнул.

Алексей налил чай.

— Вы из тех, кто закрыл лабораторию?

Старший поднял глаза.

— Какую?

— Не надо.
— Хорошо.
Он взял чашку.
— Предположим, я скажу «нет». Вы поверите?
— Нет.
— А если скажу «да»?
— Тоже нет.
— Тогда вопрос не имеет смысла.
— Зачем вы пришли?
Мужчина аккуратно поставил чашку на стол.
— Вы считаете, что произошло за последние три дня?
— Я опубликовал устройство.
— Это действие. Я спросил, что произошло.
— Люди скачали документацию.
— Да.
— Начали собирать.
— Некоторые.
— Остальные устроили цирк.
— Именно.
Алексей посмотрел на него.
— Так это вы?
Старший слегка наклонил голову.
— Что именно?
— Видео. Фальшивые схемы. «Разоблачения». Всё это.
Молодой у окна впервые повернулся.
Старший же почти незаметно улыбнулся.
— Вы очень быстро пришли к выводу, что за хаосом обязательно кто-то стоит.
— Некоторые материалы появились слишком быстро.
— В интернете всё появляется быстро.
— Они использовали мои старые схемы.
— Вы сами их выложили.
— Кто-то прочитал сто восемьдесят семь гигабайт за сутки.
— Много людей умеют читать быстро.
— И зарегистрировал институт вчера?
Мужчина ничего не ответил.
Алексей почувствовал злость.
— Просто скажите.
— Что?
— Вы это сделали?
Долгая пауза.
Старший посмотрел на R17.
Потом на ноутбук.
Потом снова на Алексея.
— Вы совершили одну очень распространённую ошибку.
— Какую?
— Решили, что если информация доступна, люди её узнают.
— А разве нет?
— Нет.
Мужчина подался чуть вперёд.

— Доступность информации и способность общества определить, какая информация истинна, — совершенно разные вещи.

Алексей молчал.

— Вы представляли себе цензуру, — продолжил мужчина. — Запрет. Изъятие серверов. Закрытые двери. Людей, которые приходят ночью и требуют уничтожить чертежи.

— А вы приходите вечером.

Молодой едва заметно усмехнулся.

Старший не отреагировал.

— Удалять информацию в двадцать первом веке, Алексей Викторович, довольно глупый способ скрывать информацию.

— Тогда какой умный?

Старший посмотрел ему прямо в глаза.

— Не скрывать.

Тишина.

Где-то наверху упал тяжёлый предмет.

Потом снова стало тихо.

— Не понял.

— Вы уже сделали самое трудное за нас. Вы распространили материал настолько широко, что невозможно установить единственный авторитетный источник.

— «За нас»?

Мужчина продолжил, будто не услышал.

— Через неделю у каждого будет своя R17. Работающая, неработающая, улучшенная, разоблачённая, секретная, украденная, восстановленная по документам Теслы. Появятся свидетели. Эксперты. Бывшие сотрудники спецслужб. Миллиардеры. Безумцы. Учёные. Мошенники.

Он взял чашку.

— И правда будет среди них.

Алексей почувствовал холод в животе.

— Вы хотите сказать, что всё это специально?

— Я хочу сказать другое.

Мужчина сделал глоток.

— Чтобы спрятать иголку, необязательно уносить её из комнаты.

Он поставил чашку.

— Иногда достаточно насыпать ещё миллион иголок.

Алексей молчал.

Старший встал.

— Вы боялись, что придут люди и заставят вас молчать.

Он надел пальто.

— Это старый мир.

Молодой открыл дверь.

Алексей наконец спросил:

— А новый?

Старший остановился на пороге.

Обернулся.

— В новом мире вам разрешат говорить сколько угодно.

Он посмотрел на ноутбук, где одно за другим продолжали появляться уведомления.

— Просто никто уже не будет знать, когда вы говорите правду.

Глава III

После их ухода Алексей долго не закрывал дверь.

Стоял в прихожей, держась за ручку, и смотрел на пустую лестничную площадку.

Лампочка под потолком горела через одну. Лифт где-то внизу вздохнул, загудел и умолк. Никого.

Будто и не было этих двоих.

Будто никто не сидел десять минут назад у него на кухне, не пил его чай и не объяснял ему спокойным голосом, как именно следует хоронить правду в мире, где запрещать уже ничего не нужно.

Алексей закрыл дверь.

Повернул замок.

Потом второй.

Подумал и накинул цепочку.

— Ну вот, — сказал кто-то из комнаты. — Теперь безоп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.